

Часть 3.

Их путешествие на остров Куροками в общей сложности заняло около часа. Полдень еще не наступил, и солнце светило им прямо в лицо.

— Э-м, а без Сасаки распаковать такое не станет проблемой? – неуверенно спросила Айко, когда они вошли в маленькую гавань острова Куροками. Вид беспорядочно разбросанного по палубе багажа убивал всякую мотивацию напрочь.

— Ах! Я об этом даже не подумала! – воскликнула Мицуко.

Мицуко могла спланировать множество гениальных планов наперед, в то время как такие мелочи вылетали у нее из головы. Но она не планировала возвращаться за парочкой, которых они бросили в море. Вместо этого, Мицуко, Айко, Ёорико и Акико общими усилиями смогли в итоге спустить весь багаж с лодки.

Айко осмотрелась вокруг. В гавани было тихо, ни одной живой души.

К пирсу были пришвартованы две рыбацкие лодочки. Айко лениво размышляла над тем, как жители этого острова возвращаются сюда с материка без регулярных паромов. Может они вообще редко уезжают?

— Ну, а остальную часть пути потащит Юи, как только доберется сюда, - сказала Мицуко. - Спасибо за вашу помощь, Акико! Не могли бы вернуться назад, и приплыть за нами по полудню через три дня?

— Вы хотите, чтобы я ушла? Я не против подождать здесь.

Горничная Акико с беспокойством смотрела на Мицуко. На яхте есть каюты, где она и могла остаться.

— Не думаю, что для Юи будет отличная подготовка, если он будет знать, что мы можем вернуться в любой момент! – провозгласила Мицуко.

— Кхем... Сасаки точно приплывет сюда? Ты не думала, что он может повернуть обратно? Слишком глупо ожидать, что он поплывет так далеко... - поинтересовалась Айко.

— Ах!.. – Мицуко на мгновение впала в прострацию, похоже изначально, не рассматривая такой возможности.

— Не волнуйся! Он не из тех, кто убегает от проблем, - успокаивающим тоном, сказала ей Ёорико.

— Совершенно верно! Ты зришь прямо в корень! – чуть не расплакалась Мицуко.

Айко такой уверенной не была. Если ему пришлось пережить такое, то по прибытию на остров его ожидала еще более жестокая тренировка. Любой попытается избежать чего-то подобного.

Заглянув в каюту яхты, она убедилась в том, что ничего не забыла, ведь покинуть остров они не смогут в течении трех дней.

Айко проверила свой смартфон. По крайней мере, они все еще в зоне действия сети; на этом острове, скорее всего, была базовая станция. Если случится худшее, они все равно смогут кому-нибудь позвонить. От осознания этого ей стало немного лучше.

— Кто знает, что мы найдем на острове? – спросила Мицуко. – Не могу дождаться, чтобы увидеть! А что если здесь есть группа людей, которая охотится на вампиров с кольями?

— Лично я надеюсь, что не встретим таких... - сказала Айко.

(И почему именно колья?) – задумалась она.

— Кстати, что будем делать? – спросила Айко.

— Если вкратце, то у нас тренинг по выживанию, - пояснила Мицуко. – Ну, для нас это будет нечто вроде кемпинга на природе. В горах мы будем искать съедобные растения и грибы, а также учиться ставить ловушки на животных и птиц, ловить рыбу и тому подобное.

— ... Выходит, что мы и Сасаки будем отдельно? – спросила Айко.

— Да. Я рассчитываю на тренировку Юи по выживанию в горах, в полном одиночестве!

— Без каких-либо вещей?!

— Ну разумеется! Все максимально ужесточено! Одежду я ему носить конечно разрешу, но вот зрение ограничу!

По мнению Айко, плавание с утяжелителями было еще цветочками. Она была в шоке.

— Короче, давайте возьмем самое необходимое и поищем место для палатки! – сказала Мицуко.

Айко выбрала что полегче и собиралась уходить, как в какой-то миг на пирсе появились двое – парень и девушка.

Поскольку остров обитаемый, то в появлении людей нет ничего странного. Но Айко больше удивило не столько появление людей, сколько личность одного из них, хотя, возможно, ей и не стоило удивляться.

Перед ними стояли Юри Кониши, в роскошном летнем платье, и какой-то парень, смутно казавшийся знакомым. Айко знала Юри, поскольку их семьи часто общаются, но между собой они общались мало.

Парня, напротив она не смогла узнать сразу. Судя по его роскошной одежде, он мог оказаться другом семьи Кониши, но... потом она вспомнила, он – тот парень, которого Нацуки отшила, отказавшись встречаться.

— Э-м, Кониши? – обеспокоенно спросила Айко. Юичи рассказывал ей, что видел Юри, наблюдавшую за ее семейной виллой, и о том, что она напала на него. Айко не совсем поняла, что произошло, но оставалась настороже.

— Ну здравствуй, Норо! – сказала Юри. – Как поживаешь?

— Что ты здесь делаешь? – спросила Айко.

— Что я здесь делаю? Я бы с удовольствием объяснила, но это может занять некоторое время. Не могли бы мы отложить это на потом? Хотя, учитывая то, что вас ждет, ты можешь так ничего и не услышать...

Объяснять Юри, казалось, не спешила. Айко перевела взгляд на парня.

— Давно не виделись, Норо, - сказал парень. Он говорил так. Словно знал ее, но Айко не припоминала, чтобы хоть раз общалась с ним.

— Э-м... А мы раньше встречались? – спросила она.

— ... Меня зовут Такаши Джониши. Ты меня не помнишь? – напрягаясь всем телом, спросил Такаши.

— О! Из Джониши Фармацевтикалс? Ты работаешь с моим отцом, верно? – разумеется она слышала о Джониши фармацевтикалс. Они должны быть знакомы через больницу, которой управлял ее отец.

— ... Ты и правда меня не помнишь? – он вздохнул. – Не думал, что ты так просто меня забудешь...

После этих слов, наклонился всем телом. Она могла видеть, как его тело прямо на глазах

начало распирать от мышц.

Его мышцы рвались наружу, разрывая его одежду в клочья. Затем, по всего его телу начал расти серый мех. Его лицо приняло вид волчьей морды, напомнив тех самых монстров, которые атаковали их в китайском ресторанчике.

Трансформация Такаши шокировала Айко, и тут она поняла, что они уже были окружены атроморфами.

Собаки, кошки, ласки, медведи, лисицы... Столько разных видов. Главное, что их всех объединяло, несмотря на покрытые мехом тела, все они стояли на двух ногах и имели гуманоидную форму.

— Короче, Норо, ничего личного, - дерзко заявила Юри. - Но, прошу, сдавайся, и прими это как свою судьбу.

И что ей делать в такой ситуации?

(Если бы только Сакаки был здесь...).

Он бы смог что-нибудь сделать. Но в ближайшее время он не мог попасть на остров.

Айко посмотрела на своих союзниц.

Мицуко мотала головой, а ее глаза блестели в предвкушении.

Йорико, естественно, испугалась. Она, скорее всего, никогда прежде не видела ничего более странного, чем эти зверолюди.

— Честно говоря я прикончила бы тебя на месте. Но мой покровитель просил, чтобы тебя взяли живьем... - сказала Юри, подавая знак.

Зверолюди подошли к ним.

— Полагаю, нам сейчас стоит сдаться в плен, да? Даже если нам удастся сбежать, долго мы не протянем, - сказала Мицуко. - Но, как только на остров попадет Юи, начнется самое интересное.

Как ни странно, но Мицуко, казалось, выглядела довольна собой.

□□□□

Юичи использовал технику, известную как боковой удар. Он держал Нацуки правой рукой, да, но напрягая все остальные части своего тела до предела, он смог как-то плыть.

Ему нельзя терять времени. Он должен добраться до острова засветло, пока его выносливость при нем. Его сбросили с яхты примерно около полудня, и сейчас лето, так что у него есть время до семи вечера. Это означало, что ему придется проплыть двадцать километров за семь часов. В нормальных условиях, в этом не было бы никакой проблемы, но в его нынешнем состоянии, это уже не так просто.

Солнечный свет и наваливавшиеся волны, медленно истощали его. Утяжелители и морская вода обременяли все его тело.

Но Юичи и раньше приходилось сталкиваться с такими сложностями. Единственное отличие в этот раз – ноша, которую он держал в руках и толкал ногами.

Юичи молча продолжал плыть.

— Эй, Сакаки, - позвала Нацуки.

— В чем дело? Что-то случилось? – да даже если что-то и случилось, он ничего не сможет сделать, пока они не доплывут до острова.

— Мне скучно.

— Да ты издеваешься! Тебе больше нечего сказать? – спросил Юичи.

— Я страдаю от унижения, позволив лапоть свою грудь, разве нет? Поговорить со мной – меньшее, что ты можешь сделать.

Теперь, когда она сама заикнулась об этом, он уже не мог притворяться, словно ничего не произошло. Он не мог не чувствовать ладонь, которая сжимала мягкую грудь Нацуки каждый раз, когда он делал удар.

— Не говори так! Ну, прости... виноват, не сразу обратил на это внимание, - сказал Юичи. А ведь и верно, плавание в тишине могло свести с ума любого. – Но я не знаю, о чем можно поговорить...

Юичи плохо знал Нацуки. Да, они вместе посещали собрание клуба, но практически никогда не разговаривали. И даже когда она заскакивала на тренировку Юичи, они лишь дрались. Все, что ему известно о Нацуки – она серийная убийца и очень сильна.

— Если бы ты хотела убить меня, то смогла бы это сделать без проблем, да? - спросил он. Это –

единственное, что пришло ему в голову. Он, возможно, мог бы выбрать и тему поинтересней, но немного подумав, решил остановиться на этом.

— Убив тебя сейчас, я могу утонуть, - сказала Нацуки. - И, как я говорила ранее, мне неприятно убивать тех, кто не может сопротивляться.

— Кстати... - начал он, - мне всегда было интересно. Зачем тебе вообще убивать людей?

— Мне приказали “пожрать этот вид”, - сказала она.

— Эй, в последнее время он слишком популярен, да? Ибараки тоже мне цитировал паразита.

— ... Как унижительно. Сравнить меня с ним...

— Эй, прости, не злись так...

— Как бы там ни было, а это - правда, - сказала Нацуки. - Сколько себя помню, внутри меня кто-то живет.

— Ты намекаешь на Джека Потрошителя? - спросил он.

Джек Потрошитель. Ужасный серийный убийца, терроризировавший Лондон в прошлом. По непонятным причинам, над Нацуки некоторое время висел маркер с этим именем.

В бою Нацуки использовала хирургические скальпели. Именно они были любимым оружием Джека Потрошителя так что сходство очевидно.

Ибараки упоминал, что есть и другие, которые брали себе имена известных серийных убийц. И вот это беспокоило Юичи больше всего. С тех самых пор, как он начал видеть эти странные слова, он запутался во всем этом. Есть вероятность, что он может столкнуться с еще одним серийным убийцей.

— Не знаю, - ответила она. - Кажется, таковым он себя и считает... но это не значит, что я могу отличить его мысли от своих. Его голод - мой голод. Этот голод выражается в стремлении убивать... и, в данный момент, кажется, он направлен на тебя.

— Ты говоришь так, словно на самом деле это просто...

— Мне тоже не совсем понятно, - сказала Нацуки. - Но похоже, что убийца внутри меня заинтересован в твоём убийстве и ничьём больше. Так что можешь спать спокойно. Пока не прикончу тебя ни за кого другого не возьмусь.

— Какого?.. Это означает, что мне придется остаться с тобой навсегда?

Юичи почувствовал себя уставшим от этого разговора. Узнав подробности от Нацуки, он просто не мог позволить убить кого-то другого. Это означает, что с этого момента она полностью зависит от него. Раньше он этого не осознавал, но, похоже, в какой-то момент ему придется принять решительные меры.

Нацуки хихикнула:

— А ты довольно уверен в себе. Настолько, что даже не задумываешься над тем, что можешь и сам умереть.

— После всего случившегося, я просто не могу позволить тебя убить себя, - сказал Юичи. - Я буду оставаться с тобой столько, сколько смогу.

— Могу ли я расценивать это как предложение руки и сердца?

— С какой стати?! Зачем мне жениться на ком-то, кто пытается меня убить? Это какой-то брак до смерти?

— Но там ведь: “Пока смерть не разлучит нас”, верно? Таков брачный обет. “В счастье и ненастье, в богатстве и в бедности, в болезни и здравии, и пока смерть не разлучит нас”.

— Эх... ладно, проехали, - проворчал он. - И вообще, должен быть какой-то выход. Существует столько разных странных вещей, так что должен существовать способ сделать из тебя нормального человека, так?

Юичи хотел избавиться от необходимости сражаться с Нацуки до старости, или смерти.

— Нормальным человеком... Хм-м, будь такой способ, я бы с удовольствием его выслушала... - печальным голосом заявила Нацуки. - Я занимаюсь этим не потому, что мне это нравится. Я тоже хочу иметь друзей. Я хочу жить нормальной, счастливой жизнью, как и любой другой человек.

— Да ну? Такое впечатление, словно ты относишься к обычным людям как к другому виду. Почему бы тебе не попробовать подобраться к ним поближе? Ты сама возводишь стены... - Юичи ни разу не видел, чтобы Нацуки сама прилагала усилия, пытаясь с кем-то поладить.

— В этом плане и ты возводишь между нами стену, разве нет? - спросила она.

— Солгу, если скажу, что это не правда, - Юичи оставался честным в этом отношении. Он не мог просто взять и отбросить ее прошлое в сторону.

— Мне не нравится это в тебе, но я не парюсь на этот счет, - продолжал он. - Пытаться навязать человеческие нормы морали потусторонним созданием мне кажется попросту бессмысленным. Если кто-то в этом мире где-то умирает, это уже не моя проблема. Если так посудить, то это мало чем отличается от того, как слышать о умирающих от голода детях в других странах.

Может эти слова и звучали бессердечно, но в реальном мире, человек не может заботиться о каждой мелочи. Ты не можешь спасти людей, которых никогда не видел, и не знаешь.

— Кроме того, окажись ты простым человеком, то у тебя бы попросту нашли шизофрению, верно? - спросил он. - Юридически, преступления, совершенные не в своем уме, преступлениями не считаются.

Согласно ст. 39 Уголовного кодекса[1], душевнобольных не считают виновными в совершенных ими преступлениях. Хотя, закон довольно спорный.

— Спасибо, - сказала Нацуки.

Внезапная благодарность заставила Юичи напрячься.

— С чего это ты меня благодаришь?

— Мне кажется, что ты пытаешься заставить меня чувствовать себя лучше. Ты хочешь защитить меня. Я ценю это.

— З-завались! Просто мне тоже стало скучно.

— Цундере?

— Не было там никакого “дере”! - закричал засмущавшийся Юичи.

Но в одном он был уверен, Нацуки осталась довольна его словами. После небольшого размышления, Юичи продолжил свой заплыв.

Некоторое время они плыли в тишине, прежде чем Нацуки снова не позвала его:

— Это слишком неестественно, не находишь? Как думаешь, что это такое?

— Я думаю, что там что-то есть?

Они оба смотрели в одном направлении, так что он сразу же понял, о чем она.

В воде нечто передвигалось причем с такой скоростью, что позади образовался столп воды.

Подобно Юичи и Нацуки, оно направлялось в сторону острова Куроками.

— Ты же не хочешь сказать, что это... акула, да? - Юичи стиснул зубы.

Он знал кое-что о методах сражения в воде, но его возможности сейчас были сильно ограничены Нацуки и утяжелителями. Чтобы у них появился шанс, он должен был отпустить Нацуки и разобраться за один удар.

Внезапно, существо казалось заметило Нацуки и Юичи и направилось напрямик к ним.

— Собака? - размышлял он вслух.

Оно действительно напоминало собаку. Черная, мохнатая собака, промокшая в воде.

Как только существо оказалось на достаточно близком расстоянии, Юичи смог разобрать маркер у него над головой:

“Фенрир”.

Он не имел ни малейшего представления о том, чтобы это могло значить, но, как и “Нихао Китай”, оно звучало как описание.

На секунду Юичи показалось, что они в реальной опасности. Этому существу принадлежала могущественная аура, которую он не боялся показывать.

(Дело дрянь!).

Он колебался. Ему нужно как можно скорей принять решение о том, как с этим разобраться.

Вот только собака не обратила никакого внимания на тревоги Юичи. Как только он подобрался поближе, пес замедлился и начал плыть с ними на одной скорости.

— Эй, - позвал его пес. Он напоминал антроморфа, с собачьей мордой поверх гуманоидного тела. Но он довольно большой. - Это - остров Куроками?

Антроморф-пес продолжал грести одной рукой, пока другой указал в сторону массы земли на горизонте. Юичи не успел отреагировать, как тот оказался рядом с ними.

— Думаю, да? - честно ответил Юичи.

— Ясно. Большое спасибо, - заявил антроморф, и снова набрал скорость, направляясь напрямиком к острову.

— Да что за чертовщина там творится? - пробормотал Юичи, когда тот скрылся из виду.

[1] (п.п. Японского кодекса, насколько я понял).

<http://tl.rulate.ru/book/5400/419143>